

Долматов Антон Владимирович
Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра онтологии и теории познания, Москва, Россия
E-mail: antondolmatov00@gmail.com

Знание — важнейшее понятие гносеологии, которому долгое время не уделялось должное внимание. Многие философы пользовались данным понятием в неопределенном или обыденном смысле [1]. Но в середине XX века ситуация изменилась. Стандартное трехчастное определение знания было поставлено под вопрос. Э.Геттиер в статье «Является ли знанием истинное и обоснованное мнение» показал, что убежденность, истинность и обоснованность не являются достаточными условиями знания [2]. Можно привести примеры, в которых имеются все три компонента определения, но знание не возникает. С момента выхода этой статьи не прекращаются попытки дополнить стандартное определение новыми критериями, которые помогут избавиться от парадоксов Геттиера.

Одно из ранних решений проблемы знания заключалось в добавлении четвертого условия — «не выводиться из ложных посылок» [3]. Но это условие не прошло испытание новыми контрпримерами в стиле Геттиера. Более того, оказалось, что этот пункт даже не является необходимым. Было показано, что знание может выводиться из ложных посылок [4]. Так отказались от надежды, что проблеме удастся быстро и окончательно решить.

Анализ оспариваемости (*defeasibility analyses* от *англ.* *defeasible* — оспоримый, могущий быть оспоренным) знания предлагает дополнить стандартное определение новым требованием — «не существует такого истинного высказывания R, что если бы S был убежден в нем, то S не был бы более убежденным в R». Таким образом существование некоторого обстоятельства, которое бы оспаривало убежденность носителя знания, если бы оно ему становилось известно, определяет, имеет ли место знание в данной ситуации. Важно отметить, что знание считается оспоренным независимо от того, известно оспаривающее обстоятельство или нет. Подобные обстоятельства называются «*propositional defeaters*» — «оспаривающими высказываниями».

Рассмотрим один из самых наглядных примеров в стиле Геттиера — «Фальшивые сараи» А. Голдмана [5]. Генри проезжает на машине мимо множества сараев, расположенных по обе стороны дороги. Глядя на один из них, он говорит, что это — сарай. Генри не знает, что вся местность заставлена декорациями, которые выглядят точно как сараи, хотя не являются ими (отличить настоящие сараи от декораций невозможно). По счастливому стечению обстоятельств, он оказался прав, назвав сараем один единственный, окруженный многими фальшивыми. Этот пример удовлетворяет и всем условиям стандартного определения, и даже соблюдает требование «не выводиться из ложных посылок», т.к. в данном случае никакие послылки не используются. Анализ оспариваемости предлагает найти то свидетельство, которое подорвало бы убежденность Генри в том, что перед ним сарай, будь оно известно ему. И такое свидетельство есть. Если бы Генри было известно, что почти все сараи в этой местности являются декорациями, то он бы не утверждал, что перед ним сарай. У него не было бы достаточных оснований для подобного убеждения. Таким образом, можно с уверенностью сказать, что в примере «фальшивые сараи» не было факта знания из-за наличия «оспаривающего высказывания».

Может показаться, что анализ оспариваемости позволяет полностью разрешить парадоксы Геттиера как в оригинальных примерах самого Геттиера, так и во всех примерах, созданных его последователями. Тем не менее, существует ряд сложностей, связанных с

данным решением проблемы.

Основная трудность связана с выработкой более точного определения того, что может выступать в качестве «оспаривающего высказывания». Принято выделять «настоящие оспариватели» и «обманчивые оспариватели». Для того чтобы понять разницу между ними, рассмотрим известный пример «Том Грэбит» [6]. Я вижу человека, который выглядит как Том Грэбит. На моих глазах он крадет книгу в библиотеке. Я утверждаю, что Том Грэбит украл книгу. Оказалось, что я был прав. Том действительно украл её. Предположим, что его мать утверждает, что у Тома есть брат-близнец, который и совершил кражу, пока Том был в другом месте. Истинное высказывание «Мать Тома утверждает, что книгу украл брат-близнец Тома, а не он сам» подходит под определение «разрушителя». Если я узнаю о нем, то я не смогу более считать, что Том украл книгу. Но оказывается, что мать Тома является сумасшедшей и постоянно врет. Она выдумала брата-близнеца Тома. Теперь встает вопрос: знаю ли я, что Том украл книгу.

Очевидно, что в данном примере использовался «обманчивый оспариватель». Истинное высказывание «Мать Тома утверждает, что книгу украл брат-близнец Тома, а не он сам» ведет либо к отказу от моего знания, но оно содержит ложные сведения, ведь в действительности нет никакого брата-близнеца Тома. Следует добавить требование, что «настоящий оспариватель» не должен содержать ложные сведения.

С другой стороны, можно заметить, что здесь и сам «оспариватель» может быть «оспорен». Для этого понадобится истинное утверждение «Мать Тома постоянно врет». Тогда её слова потеряют свою силу и не смогут оспорить знание о том, что «Том украл книгу». Отсюда следует другое требование: для «настоящего оспаривателя» не должны существовать другие «оспариватели», которые «оспаривают» его.

Поиск нестандартного определения знания, который начался с выходом вышеупомянутой статьи Геттиера, активно ведется уже более пятидесяти лет. На сегодняшний день, не представляется возможным говорить о консенсусе среди философов по данному вопросу. Одни целиком отвергают саму постановку проблемы знания в данном виде, а другие не могут определиться с наилучшим нестандартным определением. Анализ оспариваемости знания представляется интересной попыткой решить данную проблему, но требуются уточнения в определении нового условия, чтобы сделать новое понятие знания эффективным и понятным. На данный момент, приходится констатировать, что проблема все еще не решена.

Источники и литература

- 1) Никифоров А.Л. Анализ понятия «знание»: подходы и проблемы // Эпистемология & философия науки. 2009. № 3.
- 2) Геттиер Э. Является ли знанием истинное и обоснованное мнение // Аналитическая философия: Становление и развитие (антология). М., 1998.
- 3) Shope R. The Analysis of Knowing: A Decade of Research. Princeton., 1983.
- 4) Swain M. Reasons and Knowledge. Ithaca., 1981.
- 5) Goldman A. Discrimination and Perceptual Knowledge // Journal of Philosophy. 1976. № 20.
- 6) Lehrer K., Paxson T. Knowledge: Undefeated Justified True Belief // Journal of Philosophy. 1969. № 8.